

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Объект авторского права

УДК 327:30(510)(1-6)СНГ(4)ЕС"2004/2021"

Чжан Хунчао

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТОВ КОНФУЦИЯ
В СТРАНАХ СНГ И ЕС (2004–2021 ГГ.)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.15 – история
международных отношений и внешней политики

Минск, 2025

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель – **Рубо Олеся Петровна**,
кандидат исторических наук, доцент,
заместитель декана по научной работе
факультета международных отношений
Белорусского государственного университета.

Официальные оппоненты: **Мацель Валерий Михайлович**,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической
политики и государственного управления
Академии управления при Президенте
Республики Беларусь;

Дударёнок Антон Сергеевич,
кандидат исторических наук, доцент,
начальник отдела Азии, Африки и
Латинской Америки Белорусского
института стратегических исследований.

Оппонирующая организация – Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка».

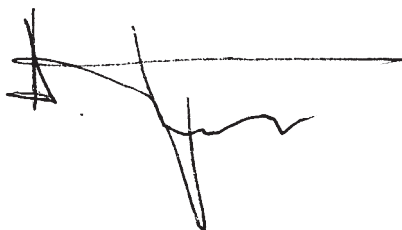
Защита состоится 27 марта 2025 г. в 14.00 на заседании совета по защите
диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу:
г. Минск, ул. Ленинградская 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407.

Телефон ученого секретаря: 209-55-58; e-mail: huzhalouski@gmail.com.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «26» февраля 2025 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
доктор исторических наук,
профессор

А.А.Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

В начале XXI в. государственные программы культурного развития, выдвинутые председателями КНР Ху Цзиньтао и Си Цзиньпином, стали ориентирами для развития взаимодействия Китая с зарубежными странами в области образования, культуры, искусства и укрепления национального могущества. Руководство Китая регулярно подчеркивало огромную роль национальной культуры в процессе модернизации страны. Внедрение «мягкой силы» во внешнеполитическую стратегию Китая оказало значительное воздействие как на внутреннее развитие страны, так и на укрепление ее международного авторитета.

Благодаря созданию глобальной сети Институтов Конфуция (ИК) китайский язык и китайская культура получили широкое распространение в мире, что открыло новые возможности для Китая в реализации публичной дипломатии, неотъемлемым элементом которой является культурная дипломатия. Институты Конфуция в процессе своей деятельности внесли уникальный вклад в развитие культурных ценностей человеческой цивилизации и получили признание со стороны международного сообщества.

Большое внимание Китай уделяет выстраиванию международного сотрудничества со странами Содружества Независимых Государств (СНГ) и Европейского союза (ЕС). Установление и развитие культурно-гуманитарных отношений со странами региональных объединений имеет особое значение на пути мирного возвышения Китая. Открытие первых Институтов Конфуция на пространстве ЕС и СНГ, в Швеции и Узбекистане в феврале и мае 2005 г. соответственно, содействовало развитию более тесных культурных и образовательных связей КНР со странами этих объединений в начале XXI в. В контексте создания гармоничного мира, выдвижения инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП) и концепции «Сообщества единой судьбы человечества» (СЕСЧ), деятельность Институтов Конфуция направлена на усиление культурно-гуманитарного взаимодействия, укрепление взаимного доверия Китая с другими странами, стимулирование экономического сотрудничества и установление международных отношений нового типа.

Актуальность исследования обусловлена следующими аспектами:

во-первых, высоким значением деятельности Института Конфуция в контексте национального культурного строительства и укрепления мировых позиций Китая. ИК стал важным инструментом реализации культурной дипломатии и усиления «мягкой силы» культуры КНР. Однако с конца 2010-х гг. ряд западных стран стали относиться с сомнением и подозрением к этому культурному и образовательному учреждению. В связи с этим возникла

необходимость проанализировать создание, функционирование и этапы развития ИК, а также особенности его деятельности на примере различных государств.

Во-вторых, Китай занимает важное место в белорусской внешнеполитической стратегии. С момента установления официальных дипломатических контактов китайско-белорусские отношения четырежды переходили на новую ступень развития: от «дружеских отношений сотрудничества» до «отношений всестороннего стратегического партнерства», затем до «отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества» и, наконец, до «отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства». Китайский опыт в строительстве Институтов Конфуция и организации их деятельности весьма ценен для Республики Беларусь, которая стремится расширять гуманитарное сотрудничество с различными странами для продвижения своего привлекательного имиджа на международной арене.

Сравнительный анализ культурно-образовательной деятельности на платформе ИК в странах СНГ и ЕС позволяет оценить их роль в развитии взаимодействия Китая со странами – членами организаций в гуманитарной, политической и экономической сферах, детально рассмотреть усилия китайского руководства по нивелированию опасений государств по поводу возможной китайской угрозы. Это представляется особенно важным для реализации инициативы «Один пояс – один путь» и построения «Сообщества единой судьбы человечества».

Республика Беларусь как член СНГ и важное звено между КНР и ЕС на маршруте Экономического Пояса Шелкового Пути, занимает особое место в евразийском развитии. Усиление сотрудничества в культурной и образовательной областях является крайне важным направлением взаимодействия Китая и Беларуси, что создает надежную основу для развития доверительных отношений между странами.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами) и темами. Тема диссертационной работы соответствует приоритетным направлениям научных исследований по истории международных отношений в рамках выполнения кафедрой международных отношений (НИР «Беларусь в контексте основных тенденций мирового развития» (2018–2021 гг.)), № ГР 20170387, «Беларусь в контексте глобального реформирования международных отношений (2022–2026 гг.)», № ГР 20221011 и кафедрой комплексного изучения развития

КНР (НИР «Современные тенденции развития КНР» (2022–2026 гг.), № ГР 20220856) факультета международных отношений БГУ. Тема исследования соответствует пункту 6 «Обеспечение безопасности человека, общества и государства» приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 гг., утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 07.05.2020 № 156.

Цель, задачи, объект и предмет исследования

Цель диссертационного исследования: определение характера деятельности Института Конфуция как инструмента внешней политики КНР посредством раскрытия основных направлений и особенностей функционирования этого учреждения в странах ЕС и СНГ в 2004–2021 гг.

Для достижения цели исследования диссертантом выделены следующие *задачи*:

- раскрыть особенности использования «мягкой силы» Китаем и охарактеризовать роль Институтов Конфуция как инструмента внешней политики страны;
- рассмотреть основные принципы и механизмы деятельности Институтов Конфуция;
- выделить основные этапы функционирования Институтов Конфуция;
- проанализировать особенности и основные направления деятельности Институтов Конфуция в странах СНГ;
- определить характер и проблемы функционирования Институтов Конфуция в странах ЕС.

Объектом исследования является Институт Конфуция как инструмент внешней политики Китая.

Предмет исследования – деятельность Институтов Конфуция в странах СНГ и ЕС в 2004–2021 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2004 г. по 2021 г. Выбор нижней границы (2004 г.) обусловлен подписанием в Ташкенте первого в мире соглашения о создании ИК, и открытием первого Института Конфуция в Республике Корея 21 ноября того же года. Это положило начало масштабному распространению китайской культуры и языка за рубежом в XXI в. Обозначение 2021 г. в качестве верхней хронологической рамки объясняется завершением трансформации модели управления брендом «Институт Конфуция» в результате реорганизации системы Институтов Конфуция.

Научная новизна. В представленном исследовании впервые всесторонне проанализирована деятельность ИК как инструмента внешней политики КНР, что выражается в реализации публичной дипломатии, повышении «мягкой силы» страны, усилении позиций Китая в образовательных, культурных и экономических сферах на международной арене, продвижении формирования

нового миропорядка, представленного китайским правительством (гармоничный мир, СЕСЧ и инициатива ОПОП).

В диссертационной работе автором полно раскрыт механизм создания и деятельности ИК в 2004–2021 гг., выявлены и детально изучены источники их финансирования. На основе анализа широкого ряда документов и изучения работ китайских, белорусских, российских, европейских, центральноазиатских и американских авторов по данной тематике выделены и охарактеризованы основные этапы функционирования ИК: 2004–2011 гг. (этап становления и развития структуры учреждений), 2012–2019 гг. (этап активного функционирования), 2020–2021 гг. (трансформационный этап).

Автором раскрыт вклад ИК в развитие сотрудничества Китая со странами СНГ и ЕС в культурно-гуманитарной, экономической, политической сферах. Проведено комплексное исследование культурно-образовательной деятельности на площадке ИК в странах СНГ и ЕС, выявлены особенности, проблемы и тенденции их функционирования в соответствующих государствах, проведен сравнительный анализ подходов к работе институтов на государственном и общественном уровнях. Выявлена взаимосвязь между развитием стабильных стратегических отношений Китая со странами объединений на основе взаимопонимания и успешным функционированием ИК.

Положения, выносимые на защиту:

1. Особое внимание с начала XXI в. в Китае в научном и политическом дискурсе стало уделяться концепции «мягкая сила», развитие которой позволило продемонстрировать имидж страны как цивилизованной и гармоничной социалистической державы, обеспечить благоприятные условия для изучения китайского языка и знакомства зарубежной общественности с традициями и современными ценностными ориентирами Китая. Ключевыми инструментами «мягкой силы» стала публичная дипломатия и ее составная часть культурная дипломатия, приемы которых Китай стал широко применять в своей внешней политике. ИК как неотъемлемый элемент публичной дипломатии Китая призван сыграть большую роль в продвижении внешнеполитических и внешнеэкономических интересов страны посредством выстраивания каналов коммуникации с иностранной общественностью. С помощью организации и проведения различных языковых курсов и культурных мероприятий ИК внесли свой уникальный вклад в сохранение и обогащение мировой цивилизации, содействовали построению гармоничного мира, продвижению концепции СЕСЧ и реализации инициативы ОПОП.

2. Основным принципом деятельности ИК является ядро конфуцианства – гармония, а именно взаимоуважение, признание разнообразия, сотрудничество, обучение друг у друга, дружеские консультации, равенство и взаимная выгода. ИК являются некоммерческими учреждениями, созданными на основе

сотрудничества китайских университетов с зарубежными учебными заведениями и компаниями с учетом местных правовых норм и традиций. Институты отвечают за организацию культурных и языковых мероприятий, проведение тестов на знание китайского языка, стажировок для изучающих язык, а также предоставление консультационных услуг в области образования, культуры, экономики и туризма. Изначально ИК функционировали в рамках вертикальной системы управления. К 2020 г. эти учреждения трансформировались в более самостоятельные системы, способствующие развитию горизонтального двустороннего сотрудничества между университетами-партнерами или университетом и компанией. Эти изменения создали более устойчивую и продуктивную основу для деятельности Институтов Конфуция на международной арене. Ответственность за развитие бренда «Институт Конфуция» была возложена на Китайский международный образовательный фонд (КМОФ).

3. В развитии Институтов Конфуция можно выделить три этапа: 2004–2011 гг. – этап становления и развития структуры учреждений, 2012–2019 гг. – этап активного функционирования, 2020–2021 гг. – трансформационный этап.

На первом этапе (2004–2011 гг.) ИК сыграли ключевую роль в создании бренда международного обучения китайскому языку. Они стали платформой для развития образовательных и культурных связей между Китаем и другими странами. Акцент делался на создание курсов и программ обучения, проведение культурных мероприятий, установление партнерств с высшими учебными заведениями для обмена студентами и преподавателями, реализацию совместных научных исследований и организацию тестирования на знание китайского языка (HSK) для оценки уровня владения языком. На втором этапе был принят «План развития ИК на 2012–2020 гг.», что обеспечило активное и содержательное функционирование ИК. Однако укрепление позиций Китая на международной арене, усиление его конкурентоспособности спровоцировало рост недовольства государственных и общественных структур западных стран в отношении ИК, деятельность которых тесно связывалась с китайским правительством. 2020–2021 гг. ознаменовали собой трансформационный этап в истории развития ИК. Создание КМОФ и переход к его управлению брендом «Институт Конфуция» создало крепкую основу для дальнейшего расширения и улучшения образовательных и культурных обменов между Китаем и другими странами.

4. При поддержке правительств Китая и стран СНГ ИК на постсоветском пространстве динамично развивались, не было попыток их закрыть либо усложнить их функционирование. Число ИК в странах СНГ демонстрировало постоянную тенденцию к увеличению. На первом этапе развития (2004–2011 гг.)

в странах Содружества активно создавались ИК, в которых успешно были организованы различные образовательные и культурные мероприятия. На втором этапе развития (2012–2019 гг.) в контексте принятия «Плана развития Института Конфуция (2012–2020 гг.)» и выдвижения инициативы ОПОП в 2013 г. открывались специализированные ИК и проводились курсы «китайский язык + профессиональное образование». На третьем этапе (2020–2021 гг.) ИК продолжили стабильное развитие и успешно адаптировались к работе во время пандемии COVID-19.

Общественность стран СНГ приветствовала деятельность ИК, которая позволяла обучающимся не только изучить язык и культуру Китая, но и ближе познакомиться с достижениями и ценностями страны. Обучающиеся проявляли большую заинтересованность в возможности обучения в университетах Китая благодаря стипендиям ИК. Деятельность ИК играла важную роль в укреплении дружественных отношений между народами Китая и стран СНГ и углублении политического взаимодоверия, расширении экономических контактов.

5. В процессе деятельности в странах ЕС Институты Конфуция столкнулись с существенными проблемами. На первом этапе развития Институтов (2004–2011 гг.) в странах региона, особенно там, где у Китая были большие экономические интересы, стали быстро открываться эти культурно-образовательные учреждения, что позволило удовлетворить потребности местного населения в изучении языка. Если в 2004–2011 гг. деятельность Институтов широко приветствовалась и государственными структурами и населением стран ЕС, то к концу второго этапа (2012–2019 гг.) европейцы были более склонны политизировать образовательную и культурную деятельность ИК. Критика относительно позиционирования этого учреждения, его миссии и финансирования, а также содержания его учебных программ спровоцировала сокращение числа Институтов Конфуция в Германии, Франции и полное их закрытие в Швеции. Страны Центральной и Восточной Европы, входящие в ЕС, демонстрировали большую сдержанность в критике работы ИК, не ставя под сомнения значимость стабильного функционирования этих учреждений из-за высокой заинтересованности в получении китайских инвестиций. В 2020–2021 гг. деятельность ИК еще более осложнилась в связи с распространением COVID-19. Роль ИК в развитии «мягкой силы» Китая и содействии объективному восприятию Китая среди местного населения оставалась ограниченной.

Личный вклад соискателя ученой степени. Исследование выполнено диссертантом самостоятельно. Положения, выносимые на защиту, и результаты получены соискателем лично в результате самостоятельного анализа, изучения и систематизации широкого круга источников и литературы. Другие авторы не принимали участие в проведении настоящего исследования.

В статьях в соавторстве с научным руководителем Рубо О.П., последней принадлежит обсуждение постановки задач, возможных подходов к их решению и полученных результатов.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. Основные положения и выводы диссертации были представлены на следующих конференциях и семинарах: Научно-практических конференциях молодых ученых ФМО «Международные отношения: история, теория, практика» (Минск, 2021, 2022, 2023, 2024); Научной конференции студентов и аспирантов ФМО (Минск, 2021, 2022, 2023); Международных научных конференциях «Беларусь в современном мире» (Минск, 2021, 2022, 2023); Международном междисциплинарном научно-теоретическом семинаре «Инновационные стратегии в современной социальной философии: перспективы белорусско-китайского диалога в условиях глобальной нестабильности» (Минск, 2021); Международной научно-практической конференции «Дипломатия Беларуси: новые вызовы» (Минск, 2022); Международной научно-практической конференции «Актуальные векторы белорусско-китайского торгово-экономического сотрудничества» (Минск, 2022); международных круглых столах «Белорусско-китайские отношения на современном этапе: состояние и перспективы развития» (Минск, 2023, 2024); конкурсной научно-практической конференции молодых учёных «Сообщество единой судьбы человечества: цивилизационные перспективы и национальные интересы» (Минск, 2023).

Результаты исследования, представленные в научных публикациях автора, внедрены в образовательный процесс БГУ в рамках учебных дисциплин, читаемых на факультете международных отношений (акты о практическом использовании результатов исследования в образовательном процессе от 20.06.2024 № 2.4/152, от 20.06.2024 № 2.4/151).

Опубликование результатов диссертации. Основные результаты диссертации опубликованы в 21 научной работе, из них: 6 статей в научных рецензируемых журналах, соответствующих п. 19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий (общим объемом 5,6 авт. л.); 2 статьи в других научных изданиях; 10 статей в сборниках материалов научных конференций; 3 тезисов докладов. Общий объем опубликованных соискателем ученой степени работ составляет 10,6 авт. л.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из перечня сокращений и обозначений, введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложения. Библиографический список содержит 389 наименований на 55 страницах, включая 21 публикацию автора на 3 страницах. Общий объем диссертации составляет 183 страницы, текстовая часть изложена на 114 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Глава 1 «Историография, источники и методология исследования» включает три раздела. В разделе **1.1 «Историография проблемы»** проанализирована изученность деятельности ИК в китайской, белорусской, российской, центральноазиатской и западной исследовательской литературе.

В китайской историографии создание ИК привлекло большое внимание к публичной дипломатии Китая, особенности реализации которой выявляет профессор Университета Цинхуа Кэцзинь Чжао¹. Вопросы создания, развития и реформирования ИК рассматривают в своих работах Ху Фаньчжу, Чжан Хунцянь², Гао Юйцзюань и Ли Баогуй, Чжуан Яояо³. Ли Сунлинь и Лю Вэй⁴ исследовали значение ИК в продвижении «мягкой силы» Китая. Работа Хуан Мэй⁵ раскрывает взаимосвязь между деятельностью ИК и построением СЕСЧ.

Вклад ИК в усилении взаимодействия Китая с зарубежными странами в сфере образования проанализировали Мяо Лицин и Чэнь Цун⁶, Линь Хан и Чжэн Жуйюнь, Се Чжичжун⁷. Линь Хан, Се Чжичжун и Жуань Лидэ, Ань Ялунь, Юй Сяюй и Цзэн Яньпин, Се Мэнцзюнь, Ван Тунсань и Цуй Жимин акцентируют особое внимание на роли ИК в развитии сотрудничества с зарубежными государствами в области культурного туризма и экономики⁸.

¹ Kejin Zhao. The China Model of Public Diplomacy and its Future // The Hague J. of Diplomacy. – 2019. – Vol. 14, № 1–2. – P. 169–181.

² 张虹倩, 胡范铸. 全球治理视域下的汉语国际教育及孔子学院建设: 问题, 因由与对策 // 社会科学. – 2017. – 第 10 期. – 页 26–35. (Чжан Хунцянь, Ху Фаньчжу. Международное обучение китайскому языку и строительство Института Конфуция в перспективе глобального управления: проблемы, причины и контрмеры // Соц. науки. – 2017. – № 10. – С. 26–35).

³ 高玉娟, 庄瑶瑶, 李宝贵. 孔子学院建设的理念演进, 实践成效与发展路向 [电子资源] // 孔子学院全球学术资讯网. – 访问模式: <http://www.ccis.sdu.edu.cn/info/1010/4482.htm>. – 访问日期: 10.02.2022. (Гао Юйцзюань, Чжуан Яояо, Ли Баогуй. Эволюция концепции, практические результаты и направление развития строительства Института Конфуция [Электронный ресурс] // Глобальная база данных академической информации Института Конфуция. – Режим доступа: <http://www.ccis.sdu.edu.cn/info/1010/4482.htm>. – Дата доступа: 10.02.2022).

⁴ 李松林, 刘伟. 试析孔子学院文化软实力作用 // 思想教育研究. – 2010. – 第 4 期. – 页 43–47. (Ли Сунлинь, Лю Вэй. Пробный анализ роли Институтов Конфуция в развитии «мягкой силы» культуры // Исслед. в обл. идеол. воспитания. – 2010. – № 4. – С. 43–47).

⁵ 黄涓. 国际中文教育与人类命运共同体的关系 [电子资源] // 孔子学院全球学术资讯网. – 访问模式: <http://www.ccis.sdu.edu.cn/info/1010/4700.htm>. – 访问日期: 10.02.2022. (Хуан Мэй. Связь между международным обучением китайскому языку и Сообществом единой судьбы человечества [Электронный ресурс] // Глобальная база данных академической информации Института Конфуция. – Режим доступа: <http://www.ccis.sdu.edu.cn/info/1010/4700.htm>. – Дата доступа: 10.02.2022).

⁶ 苗莉青, 陈聪. 孔子学院对我国高等教育出口的影响 – 基于主要国家面板数据的实证研究 // 国际商务: 对外经济贸易大学学报. – 2015. – 第 6 期. – 页 27–35. (Мяо Лицин, Чэнь Цун. Влияние Институтов Конфуция на экспорт высшего образования в Китае – эмпирическое исследование, основанное на панельных данных из основных стран // Междунар. бизнес: журн. Ун-та междунар. бизнеса и экономики. – 2015. – № 6. – С. 27–35).

⁷ 林航, 谢志忠, 郑瑞云. 孔子学院是否促进了海外学生来华留学 – 基于 40 个国家 2004–2014 年面板数据的实证检验 // 国际商务: 对外经济贸易大学学报. – 2016. – 第 5 期. – 页 52–65. (Линь Хан, Се Чжичжун, Чжэн Жуйюнь. Способствовал ли Институт Конфуция привлечению иностранных студентов к обучению в Китае – эмпирический тест, основанный на панельных данных из 40 стран за период с 2004 по 2014 гг. // Междунар. бизнес: журн. Ун-та междунар. бизнеса и экономики. – 2016. – № 5. – С. 52–65).

⁸ 林航, 谢志忠, 阮李德. 孔子学院促进了海外来华文化旅游吗? – 基于 2004–2014 年 32 个国家面板数据的实证研究 // 兰州财经大学学报. – 2016. – 第 10 期. – 页 71–79. (Линь Хан, Се Чжичжун, Жуань Лидэ. Способствовал ли Институт Конфуция развитию культурного туризма в Китай из-за рубежа? – эмпирическое исследование, основанное на панельных данных из 32 стран за период с 2004 по 2014 гг. // Журн. Ланьчжоус. ун-та финансов и экономики. – 2016. – № 10. – С. 71–79); 安亚伦, 于晓宇, 曾燕萍. 语言文化推广机构对文化产品贸易的影响 – 以孔子学院为例 // 国际经济合作. – 2016. – 第 12 期. – 页 81–86. (Ань Ялунь, Юй Сяюй, Цзэн Яньпин. Влияние агентств по продвижению языка и культуры на торговлю культурными товарами – на примере

Изучению культурно-гуманитарного сотрудничества между КНР и странами СНГ посвящены работы исследователей Чжао Хуэйжун⁹ и Чжао Хуашэн¹⁰. Большой интерес представляет научный труд под редакцией профессора Университета Цинхуа Чжан Лихуа о проблемах взаимодействия Китая со странами ЕС в культурной сфере¹¹.

Белорусская историография представлена широким рядом исследований, посвященных деятельности ИК. В коллективной монографии «История развития дружественных отношений Беларуси и Китая» под редакцией В. Г. Гусакова, А. А. Ковалени, Ван Фушэна и Ма Тинсюя исследованы специализация и региональный охват Институтов Конфуция, проанализировано их положительное влияние на развитие белорусско-китайских отношений¹². В. М. Мацель рассмотрел вклад ИК в расширение межвузовского сотрудничества и в улучшение взаимопонимания между народами¹³. Б. М. Хрусталева, В. И. Стражев, И. А. Малевич, Т. А. Демьяненко посвятили свои работы анализу функций и выявлению перспектив ИК в Беларуси¹⁴.

Российская историография ориентирована на комплексное изучение внешней политики КНР. Исследование развития «мягкой силы» и внешней культурной политики КНР осуществляется на базе ведущих российских научных и образовательных учреждений. Особого внимания заслуживают Центр Азиатско-тихоокеанских исследований института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН (А. В. Ломанов),

Института Конфуция // Междунар. экон. сотрудничество. – 2016. – № 12. – С. 81–86); 谢孟军, 汪同三, 崔日明. 中国的文化输出能推动对外直接投资吗? – 基于孔子学院发展的实证检验 // 经济学季刊. – 2017. – 第 16 卷, 第 4 期. – 页 1399–1420. (Се Мэнцзюнь, Ван Тунсань, Цуй Жимин. Может ли культурный экспорт Китая стимулировать прямые иностранные инвестиции? – эмпирический тест, основанный на развитии Институтов Конфуция // Кит. экон. кварт. отчет. – 2017. – Т. 16, вып. 4. – С. 1399–1420).

⁹ 赵会荣. 中白教育合作的现状与前景 // 俄罗斯学刊. – 2017. – 第 7 卷, 第 5 期. – 页 54–60. (Чжао Хуэйжун. Современное состояние и перспективы сотрудничества в сфере образования между Китаем и Беларусью // Акад. журн. рос. исслед. – 2017. – Т. 7, № 5. – С. 54–60).

¹⁰ Чжао Хуашэн. Создание образа: как Китаю закрепиться в Центральной Азии // Вестн. Синьцзян. пед. ун-та. Философия и обществ. науки. – 2015. – Т. 36, № 4. – С. 80–95.

¹¹ 中欧文化外交及影响 / 张利华. – 北京: 知识产权出版社, 2014. – 229 页. (Культурная дипломатия Китая и стран ЕС и взаимное влияние / под ред. Чжан Лихуа. – Пекин: Интеллектуал. собственность, 2014. – 229 с.).

¹² История развития дружественных отношений Беларуси и Китая / А. А. Коваленя [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Акад. обществ. наук Кит. Нар. Респ. провинции Ганьсу. – Минск: Беларус. навука, 2022. – 462 с.

¹³ Мацель В. М. Беларусь – Китай: 30 лет по пути дружбы и взаимовыгодного сотрудничества / В. М. Мацель. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2021. – 384 с.

¹⁴ Хрусталева Б. М., Алексеев Ю. Г., Пятигор Г. М. Институт Конфуция по науке и технике БНТУ как составляющая белорусской научно-технологической площадки на Шёлковом пути // Сборник материалов научно-технической конференции «25 лет дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой: итоги и перспективы научно-технического сотрудничества», 3 марта 2017 г. / Беларус. нац. техн. ун-т [и др.]. – Минск, 2018. – С. 51–58; Стражев В. И., Малевич И. А. Опыт и перспективы работы Республиканского института китаеведения // Беларусь – Китай: [сборник] / Беларус. гос. ун-т, Респ. ин-т китаеведения, Ин-т непрерыв. образования. – Минск, 2008. – Вып. 3, ч. 2. – С. 159–165; Демьяненко Т. А. Роль Института Конфуция в Минском государственном лингвистическом университете в распространении китайского языка и культуры в Республике Беларусь // Адукацыя і выхаванне. – 2019. – № 12. – С. 24–28; Демьяненко Т. А. Институт Конфуция как средство реализации внешнеполитической стратегии Си Цзиньпина // Новая эпоха развития Китая. Особенности внешнеполитической стратегии Си Цзиньпина и возможности ее реализации: материалы дискус. клуба, [Минск], Дом дружбы, 19 июня 2019 г. / Посольство Кит. Нар. Респ. в Респ. Беларусь, Беларус. об-во дружбы и культур. связи с зарубеж. странами. – Минск, 2019. – С. 27–31.

Институт Китая и современной Азии РАН (Е. В. Кобелев)¹⁵, Институт востоковедения РАН (Р. М. Зиганьшин)¹⁶, МГИМО МИД России¹⁷.

Проблемы и перспективы развития ИК рассмотрела в своей работе Н. В. Селезнева¹⁸. А. М. Кумуков выполнил всесторонний анализ взаимодействия КНР и стран Центральной Азии, в том числе и на платформе ИК¹⁹.

В центральноазиатской историографии также получили распространение работы, посвященные внешней языковой и культурной деятельности Китая. Р. К. Алимов, Посол Республики Таджикистан в КНР (2005–2015 гг.), подчеркивает высокую значимость ИК как основы для обучения граждан Таджикистана китайскому языку как иностранному²⁰. Казахстанские исследователи Е. А. Керимбаев, Т. Айнуур, Н. Мухаметханула и Н. Зауре считают, что усиление «мягкой силы» КНР в странах Центральной Азии неразрывно связано с процессом изучения китайского языка²¹. П. О. Акилова, Г. С. Базаркулова и Ж. Р. Усенбаева пришли к выводу, что рост числа изучающих китайский язык в Кыргызстане ведет к улучшению двусторонних отношений и Институты Конфуция стали важнейшими центрами изучения китайского языка и культуры²².

Исследования китайской внешней политики и особенностей развития отношений между КНР и европейскими странами проводили авторы из стран ЕС. В Нидерландах реализацию публичной дипломатии Китаем на международной арене изучали Ингрид д'Хуге и Я. Мелиссен²³. В Германии Ф. Хартиг утверждает, что ИК является институтом национальной культуры КНР. На примере реализации публичной дипломатии этот автор рассматривает механизм деятельности ИК, а также проблемы и возможности их развития²⁴.

¹⁵ «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром : [сб. ст.] / Рос. акад. наук, Ин-т Дал. Востока РАН ; отв. ред.-сост.: А. В. Ломанов, Е. В. Кобелев. – М. : ИДВ РАН, 2015. – 223 с.

¹⁶ Зиганьшин Р. М. Мягкая сила Китая: истоки, аналогии и современная практика; отв. ред. А. М. Хазанов. – М. : Ин-т востоковедения РАН, 2022. – 316 с.

¹⁷ Публичная дипломатия: теория и практика / под ред. М. М. Лебедевой. – М. : Аспект Пресс, 2017. – 272 с.

¹⁸ Селезнева Н. В. Институты Конфуция в новую эпоху: проблема позиционирования // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее, 2022 : [сб. ст.] / Рос. акад. наук, Ин-т Китая и соврем. Азии Рос. акад. наук. – М., 2022. – С. 268–278; Селезнева Н. В. Институты Конфуция как инструмент «мягкой силы» Китая: проблемы и перспективы развития в новую эпоху // Китай в мировой и региональной политике. История и современность / Рос. акад. наук, Ин-т Дал. Востока Рос. акад. наук. – М., 2021. – Вып. 26. – С. 291–305.

¹⁹ Кумуков А. М. КНР – центральная Азия: особенности регионального взаимодействия и субрегионального сотрудничества: автореферат дис. канд. ист. наук: 07.00.03; Каз. (Приволж.) федер. ун-т. – Казань, 2016. – 26 с.

²⁰ Алимов Р. К. К вопросу о Таджикско-китайском сотрудничестве в сфере образования // Китай в мировой и регион. политике. История и современность. – 2013. – Т. 18, № 38. – С. 254–265.

²¹ Main factors of China's soft power in central Asia / K. A. Erzhan [et al.] // Central Asia a. the Caucasus. – 2020. – Vol. 21, № 1. – P. 20–32.

²² Акилова П. О., Базаркулова Г. С., Усенбаева Ж. Р. Сотрудничество КНР и Кыргызстана: особенности реализации в современном Кыргызстане (лингвистическое измерение) // Вестн. Кыргыз. нац. ун-та им. Жусупа Баласагына. – 2020. – № 4. – С. 168–173.

²³ D'Hooghe I. China's public diplomacy; ed. J. Melissen. – Leiden : Brill Nijhoff, 2015. – 424 p.

²⁴ Hartig F. Confucius Institutes and the rise of China // J. of Chin. Polit. Science. – 2012. – Vol. 17, № 1. – P. 53–76; Hartig, F. Chinese public diplomacy – the rise of the Confucius Institute / F. Hartig. – London ; New York : Routledge, 2016. – 203 p.

В американской историографии важной представляется работа, посвященная развитию «мягкой силы» КНР, эксперта Колледжа гуманитарных и социальных наук им. Дитриха Дж. Гилла²⁵. Представители Национальной ассоциации ученых Р. Петерсон, Я. Флора и Я. Оксневад оценили возможности оказания влияния Китая, в том числе ИК, на американское высшее образование²⁶.

В разделе **1.2 «Характеристика источниковой базы»** выделены 7 групп источников.

1) *Документы органов государственной власти Китая* – документы Госсовета КНР, Министерства образования и Министерства культуры и туризма, которые содержат конкретные планы по развитию и продвижению культуры и образования.

2) *Документы об Институтах Конфуция*, которые стали основой для всестороннего исследования создания и развития ИК, механизма действия и финансирования учреждения, в частности, «Устав Института Конфуция» (2006 г.), «План развития Института Конфуция (2012–2020 гг.)» (2012 г.).

3) *Договорно-правовые документы, затрагивающие отношения КНР с государствами – членами СНГ и ЕС*. К данным источникам относятся международные договоры, совместные заявления, планы развития отношений, в первую очередь в области культуры и образования.

4) *Выступления официальных лиц КНР*: председателей КНР Ху Цзиньтао, Си Цзиньпина; министра иностранных дел КНР Ван И.

5) *Справочные и статистические материалы*: годовые отчеты о развитии ИК за 2014, 2018, 2020 и 2021 гг., отчеты о работе Китайского международного образовательного фонда за 2020 и 2021 гг.

6) *Сообщения пресс-служб органов государственной власти*. В данной группе использовались материалы Госсовета КНР, Министерства образования КНР, МИД и Министерства коммерции КНР, а также *дипломатических представительств КНР в странах СНГ и ЕС*.

7) *Материалы средств массовой информации*. К данной группе источников отнесены материалы средств массовой информации КНР: «Синьхуа», «Жэньминь»; а также ЕС и СНГ: «Би-би-си», «Sputnik.by», «Belarus.by», «Евразия Эксперт» и «News. Rambler».

В разделе **1.3 «Методология и методы исследования»** раскрыта методологическая составляющая диссертационного исследования. При подготовке диссертации были использованы принципы историзма, научности, объективности и системности. К числу общенаучных методов, применяемых в

²⁵ Gill J. The promotion of Chinese language learning and China's soft power // Asian Social Science. – 2008. – Vol. 4, № 10. – P. 116–122.

²⁶ Peterson R., Flora Y., Oxnevad I. After Confucius Institutes: China's enduring influence on American higher education. – New York : Nat. Assoc. of Scholars, 2022. – 207 p.

диссертации, относятся анализ, синтез, сравнение, обобщение и классификация.

Диссертационное исследование опирается главным образом на методы исторической науки: историко-генетический, историко-системный. Историко-генетический метод позволил отследить формирование внешней политики в области культуры и образования Китая, в том числе по отношению к государствам – членам ЕС и СНГ, выделить этапы становления и развития ИК как в глобальном масштабе, так и на примере отдельных членов международных региональных организаций. Историко-системный метод лежит в основе рассмотрения в комплексной взаимосвязи политического, торгово-экономического и цивилизационно-культурного факторов при анализе деятельности ИК, его роли в развитии дипломатических отношений Китая с зарубежными странами, укреплении взаимопонимания между народами.

Диссертационное исследование опирается также на методы политической науки (институциональный, политический дискурс-анализ, ценностно-нормативный), структурно-функциональный и статистический метод.

Глава 2 «Роль Института Конфуция во внешней политике КНР» состоит из трех разделов. В разделе **2.1 «Развитие концепции «мягкая сила» в период председательства Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина»** рассмотрена «мягкая сила» с китайской спецификой, ее источники и масштабы использования, обозначена цель применения «мягкой силы» Коммунистической партией Китая (КПК) на внутригосударственном и международном уровнях, раскрыты инициативы председателей КНР Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина, направленные на усиление позиций национальной культуры Китая и формирование положительного имиджа страны на международной арене.

В разделе **2.2 «История создания и этапы развития Института Конфуция»** на основе анализа деятельности ИК выделены и охарактеризованы три этапа, а именно 2004–2011 (этап становления и развития структуры учреждения), 2012–2019 (этап активного функционирования) и 2020–2021 (трансформационный этап), а также раскрыты основные принципы, механизмы и финансирование деятельности ИК.

В разделе **2.3 «Особенности реализации публичной дипломатии КНР на площадке Института Конфуция»** раскрыта китайская модель публичной дипломатии Китая, ее акторы и отличительные особенности. В данном разделе рассмотрено значение ИК для выстраивания коммуникации с иностранной общественностью, реализации национальных интересов и расширения взаимодействия КНР с зарубежными странами. Наряду с декларируемой задачей распространения китайского языка и культуры, ИК выполняют политические цели (разъяснение ценностных парадигм современного социалистического государства) и служат продвижению экономических интересов Китая (увеличение экспорта китайских товаров и услуг, создание

международной благоприятной среды для устойчивого развития страны).

Глава 3 «Институты Конфуция в странах СНГ и ЕС» состоит из двух разделов. В разделе **3.1 «Институты Конфуция в странах СНГ»** проведено исследование особенностей и основных направлений деятельности ИК в России, Беларуси, Молдове, странах Центральной Азии, Армении и Азербайджане. Показана высокая степень признания деятельности ИК в странах СНГ как на уровне государственных лидеров, так и местной общественности, определена большая роль учреждений в расширении культурно-гуманитарного сотрудничества, создании дополнительных возможностей для развития сотрудничества в политической и экономической областях. Посредством популяризации китайской культуры и языка, Китаю удалось достичь больших результатов в развитии сети ИК, усилить взаимодоверие и повысить взаимопонимание между народами.

В разделе **3.2 «Институты Конфуция в странах ЕС»** осуществлен анализ характера и направлений функционирования ИК в странах – членах организации. Выбор стран для анализа обусловлен наибольшим числом созданных учреждений в странах объединения и их значимостью во внешней политике Китая в контексте развития сотрудничества по линии КНР–ЕС и двусторонних отношений: Великобритания (30), Франция (22), Германия (19), Италия (12), Польша (6), Венгрия (5), Швеция (5) и Румыния (4). Выявлены и раскрыты проблемы, обусловившие рост настороженности среди государственных структур и общественности в отношении работы ИК в странах ЕС, несмотря на сохранившийся большой интерес к изучению китайского языка. При этом в странах ЦВЕ эти Институты продемонстрировали более успешное функционирование.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. В начале XXI в. концепция «мягкой силы» получила широкое распространение в Китае, была структурирована методологическая основа этого явления. Китай стал активно использовать ресурсы и инструменты «мягкой силы» во внешнеполитической практике для распространения своих ценностей, укрепления всеобъемлющей мощи, нивелирования «теории китайской угрозы» за рубежом. Руководству страны было крайне важно транслировать мировому сообществу информацию о том, что Китай стремится к гармонии, равенству, миролюбию, сотрудничеству и толерантности. Ключевым инструментом «мягкой силы» является публичная дипломатия [1–А, 9–А, 19–А].

Особую роль во внешнеполитической деятельности Китая за рубежом были призваны сыграть Институты Конфуция. Посредством организации разнообразных культурных и образовательных мероприятий деятельность

Институтов Конфуция в разных странах открыла новые возможности для реализации публичной дипломатии Китая, что проявилось в трех измерениях: культурно-образовательном, политическом и экономическом [10–А].

Значение ИК в первую очередь выражалось в популяризации китайского языка и культуры, расширении и углублении взаимодействия в сферах культуры и образования с зарубежными странами. Активная культурно-образовательная деятельность ИК позволила повысить международный статус китайской культуры, усилить ее конкурентоспособность и стимулировать развитие мультикультурализма. Демонстрация истинного образа Китая на площадке Институтов Конфуция сыграла важную роль в углублении политического взаимодоверия и развития дружеских отношений между народами Китая и зарубежных стран. Эти учреждения внесли существенный вклад в продвижение торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества Китая с зарубежными странами, поскольку способствовали развитию индустрии обучения китайскому языку, экспорта культурных продуктов, расширению туризма, активизации инвестиционной деятельности китайских компаний. Функционирование Институтов Конфуция содействовало созданию гармоничного мира, строительству СЕСЧ и реализации инициативы ОПОП [5–А, 12–А, 14–А, 18–А].

2. Институт Конфуция определен китайским руководством как некоммерческое культурно-образовательное учреждение, ответственное за обучение иностранцев китайскому языку и культуре. Институт создается на основе сотрудничества между китайской и зарубежной сторонами (университетами, компаниями). От Институтов Конфуция требуется соблюдать законы и обычаи стран, где они функционируют, уважать их культурные и образовательные традиции. В основе деятельности ИК – стремление к совместной работе при сохранении различий, достижение гармоничного сосуществования, обеспечение равноправных обменов, взаимовыгодного сотрудничества и толерантности, противостояние культурной гегемонии. На платформе Институтов Конфуция организуются культурные и языковые мероприятия, стажировки для изучающих язык, проводятся тесты на знание китайского языка, осуществляются консультационные услуги в области образования, культуры, экономики, туризма и прочее.

С 2004 г. по первую половину 2020 г. Штаб-квартира Институтов Конфуция осуществляла регулирование деятельности учреждений во всем мире, координируя свои усилия с Ханьбанем. Ежегодными источниками финансирования ИК являлись средства Штаб-квартиры и зарубежных партнерских организаций (приблизительно 1:1), а также собственные доходы этих учреждений. В результате реорганизации системы управления и создания Китайского международного образовательного фонда университеты-партнеры и

компаниям стали более самостоятельными в своей деятельности. КМОФ получил эксклюзивную лицензию на использование торговой марки «Институт Конфуция», начал управлять ИК по модели авторизации бренда, что должно повысить общий уровень качества образовательных программ и привлечь больше студентов. Финансирование ИК стало осуществляться посредством ежегодных взносов зарубежных партнерских учреждений, а также средств вышеуказанного фонда и непосредственных доходов учреждений [6–А].

3. Развитие деятельности ИК можно разделить на следующие три этапа: 2004–2011 гг. – этап становления и развития структуры учреждения. На данном этапе быстро открывались ИК по всему миру, и их результаты превосходили аналогичные институты западных стран.

2012–2019 гг. – этап активного функционирования. Вторым этапом связан с принятием «Плана развития Института Конфуция на 2012–2020 гг.» и последовательным увеличением их числа в мире. На данном этапе деятельность ИК стала более структурированной, появились специализированные ИК, китайская культура получила более широкое распространение.

Одновременно с укреплением международных позиций Китая, ростом привлекательности его языка, культуры и ценностных ориентиров, со стороны западных стран все чаще стало звучать недовольство деятельностью ИК. Эпидемия COVID-19 и сомнения западных стран относительно источника финансирования, статуса и цели учреждений подтолкнули ИК на новый этап развития.

2020–2021 гг. – трансформационный этап. Перед руководством Китая стала задача адаптировать работу Институтов Конфуция в условиях пандемии коронавируса, установить новые образовательные цели, усовершенствовать методики обучения, сохранить сильные позиции китайского языка на мировой арене. Это привело к реформированию Институтов Конфуция для обеспечения условий дальнейшего успешного функционирования. По итогам упразднения Ханьбань и Штаб-квартиры в июне и июле 2020 г. были учреждены КМОФ, подчиняющийся Министерству гражданской администрации КНР, и Центр языкового обмена и сотрудничества, подчиняющийся Министерству образования КНР. На третьем этапе завершился переход Институтов Конфуция под управление КМОФ [6–А].

4. Государственная поддержка деятельности Институтов Конфуция в странах СНГ создала благоприятные условия для достижения значимых результатов в развитии сотрудничества Китая со странами региона в культурно-гуманитарной сфере. Более того, «Институт Конфуция» неоднократно упоминался в официальных документах, подписанных между Китаем и странами СНГ, для которых КНР является одним из важнейших экономических и политических партнеров. На первом этапе развития (2004–2011 гг.) в странах

Содружества активно создавались Институты Конфуция, где успешно проводились различные образовательные и культурные мероприятия. На втором этапе (2012–2019 гг.) в контексте принятия «Плана развития Института Конфуция (2012–2020 гг.)» и выдвижения инициативы ОПОП в 2013 г., Институты начали разрабатывать специализированные курсы для подготовки высококвалифицированных кадров для различных отраслей экономики, продвижения китайской инициативы ОПОП и расширения экономического и инвестиционного взаимодействия между Китаем и странами СНГ. На третьем этапе (2020–2021 гг.) Институты Конфуция продолжили свое стабильное развитие. Совместными усилиями университетов-партнеров Китая и стран Содружества Институты Конфуция последовательно завершили реформирование.

Общественность стран СНГ приветствовала многогранную деятельность ИК, позволившую обучающимся не только изучить язык, но ближе познакомиться с достижениями и ценностями Китая, сблизиться с китайским народом. Студенты из этих стран, а также преподаватели проявили большую заинтересованность в возможности получения стипендий Института Конфуция. Обучение в университетах Китая предоставило им большие возможности для поиска престижной и высокооплачиваемой работы, что отвечало социально-экономическим интересам как стран СНГ, так и Китая в контексте дальнейшего углубления сотрудничества.

Институты Конфуция в странах СНГ стали важным способом реализации китайским правительством публичной дипломатии, сыграли важную роль в сближении народов, создании платформы дружбы, укреплении политического взаимодоверия, расширении экономического и инвестиционного сотрудничества, продвижении «мягкой силы» Китая. В странах СНГ наибольшее количество Институтов Конфуция осуществляли свою деятельность в России (19), Беларуси (6), Казахстане (5) [4–А, 7–А, 8–А, 11–А, 13–А, 15–А, 16–А, 20–А].

5. С начала XXI в. Китай и страны Европейского союза демонстрировали большую заинтересованность в расширении сотрудничества во всех сферах, включая культуру, образование. Быстрый экономический рост Китая делал его привлекательным партнером для стран ЕС и способствовал росту популярности китайского языка и культуры. На первом этапе развития Институтов Конфуция (2004–2011 гг.) в странах региона стали быстро открываться эти культурно-образовательные учреждения, что позволило удовлетворить потребности населения в изучении китайского языка. Наиболее активные темпы роста числа Институтов Конфуция наблюдались в тех европейских странах, где у Китая были наибольшие интересы.

Деятельность Институтов Конфуция столкнулась с определенными сложностями в странах ЕС уже на втором этапе (2012–2019 гг.). Усиление

экономических позиций Китая в странах региона, рост разногласий по вопросам соблюдения прав человека и безопасности параллельно с активным развитием сети учреждений стали вызывать опасения в странах региона. Официальные лица стран – членов ЕС неоднократно публиковали заявления о том, что Институты Конфуция представляли собой угрозу академической свободе, критиковали китайское правительство за активное вовлечение в работу учреждений и утверждали, что они являются политическим инструментом КПК.

Хотя Институты Конфуция подготовили большое количество кадров для стран ЕС, владеющих китайским языком, этим учреждениям было не просто завоевать доверие местной общественности. Кроме того, в Германии и Франции к концу второго этапа прекратили свою деятельность отдельные ИК. В Швеции все Институты были закрыты. Страны Центральной и Восточной Европы, заинтересованные в активном привлечении китайских инвестиций, демонстрировали большую сдержанность в отношении деятельности Институтов Конфуция: не выявлено особенно громких официальных заявлений, ставивших под сомнение значимость их работы и призывающих к закрытию этих культурно-образовательных учреждений. Пандемия COVID усугубила непростое положение ИК в странах ЕС, и продвижение «мягкой силы» Китая в этом регионе еще более осложнилось. На этапе трансформации Институты Конфуция в странах ЕС получили новые свидетельства о разрешении (лицензии), что позволило им продолжить свою работу. Китай продемонстрировал заинтересованность в дальнейшей активной и упорной работе с тем, чтобы продвигать обучение китайскому языку в странах ЕС, популяризировать богатую китайскую культуру, содействовать устранению недопонимания, способствовать общению между людьми и обогащению культурного многообразия [2–А, 3–А, 17–А, 21–А].

Рекомендации по практическому исследованию результатов

Проведенное исследование и результаты, полученные в рамках настоящей диссертационной работы, могут использоваться специалистами органов государственного управления Республики Беларусь, научно-академических институтов и высших учебных заведений для дальнейшего изучения внешней политики Китайской Народной Республики, ее публичной и культурной дипломатии, особенностей деятельности Институтов Конфуция, роли этих учреждений в национальном развитии и укреплении международных позиций Китая, расширении взаимоотношений с иностранной аудиторией. Результаты могут применяться для подготовки квалифицированных кадров, специальных дисциплин, научной и учебной литературы по истории и теории международных отношений, внешней политике и дипломатии государств.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

*Статьи в научных изданиях, соответствующих пункту 19
Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий*

1–А. Чжан Хунчао. Инициативы председателя КНР Си Цзиньпина в области культурной дипломатии // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2021. – № 4. – С. 28–33.

2–А. Чжан Хунчао. Институт Конфуция в Европейском союзе // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова»: сб. науч. тр. / Витеб. гос. ун-т. – Витебск, 2022. – Т. 35. – С. 55–63.

3–А. Рубо О. П., Чжан Хунчао. Взаимодействие Китая и ЕС в культурно-гуманитарной сфере в 2011–2021 гг. // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2022. – Вып. 10. – С. 177–187.

4–А. Чжан Хунчао. Роль институтов Конфуция в развитии культурно-гуманитарного сотрудничества между Китаем и Казахстаном в 2003–2022 гг. // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2022. – № 3–4. – С. 66–72.

5–А. Рубо О. П., Чжан Хунчао. Институт Конфуция как канал для развития сотрудничества Китая с зарубежными странами // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2023. – Вып. 11. – С. 52–68.

6–А. Zhang Hongchao. The history of the establishment and stages in the development of Confucius Institutes (2004–2021) // Журн. Белорус. гос. ун-та. Междунар. отношения. – 2024. – № 1. – С. 17–24.

Статьи в других научных изданиях

7–А. Чжан Хунчао. Цифровая трансформация в культурно-образовательной области в рамках ШОС // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов / Белорус. гос. ун-т, Фак. междунар. отношений. – Минск, 2022. – Вып. 28. – С. 130–131.

8–А. Чжан Хунчао. Китайско-кыргызское культурно-просветительское сотрудничество на платформе Института Конфуция в 2022 г. // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов / Белорус. гос. ун-т, Фак. междунар. отношений. – Минск, 2023. – Вып. 29. – С. 54–56.

9–А. Чжан Хунчао. Культурная дипломатия Китайской Народной Республики // Международные отношения: история, теория, практика : материалы XI науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений Белорус. гос. ун-та, Минск, 4 февр. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко [и др.]. – Минск, 2021. – С. 90–96.

10–А. Чжан Хунчао. Институт Конфуция – инструмент внешней политики КНР // Беларусь в современном мире : материалы XX Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко [и др.]. – Минск, 2021. – С. 690–696.

11–А. Чжан Хунчао. Китайско-белорусский культурно-образовательный диалог // Перспективы белорусско-китайского диалога в условиях глобальной нестабильности : сб. науч. ст. и материалов XV Междунар. междисциплинар. науч.-теорет. семинара «Инновационные стратегии в современной социальной философии», Минск, 7–8 дек. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т [и др.]; редкол.: А. И. Зеленков [и др.]. – Минск, 2021. – С. 158–163.

12–А. Чжан Хунчао. Роль института Конфуция в содействии экономическому сотрудничеству КНР с зарубежными странами [Электронный ресурс] // Международные отношения: история, теория, практика : материалы XII науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений Белорус. гос. ун-та, Минск, 3 февр. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко [и др.]. – Минск, 2022. – С. 604–609.

13–А. Чжан Хунчао. Культурно-гуманитарное сотрудничество между Китаем и Беларусью в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] // Дипломатия Беларуси: новые вызовы : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 марта 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко [и др.]. – Минск, 2022. – С. 82–91.

14–А. Чжан Хунчао. Роль института Конфуция в формировании нового мирового порядка // Беларусь в современном мире : материалы XXI Междунар. науч. конф., посвящ. 101-й годовщине образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко [и др.]. – Минск, 2022. – С. 715–721.

15–А. Чжан Хунчао. Развитие культурно-образовательного партнерства между Китаем и Беларусью в XXI в. [Электронный ресурс] // Актуальные векторы белорусско-китайского торгово-экономического сотрудничества : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 дек. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Ю. А. Шаврук [и др.]. – Минск, 2023. – С. 303–313.

16–А. Чжан Хунчао. Культурно-гуманитарное взаимодействие между Китаем и Таджикистаном [Электронный ресурс] // Международные отношения: история, теория, практика : материалы XIII науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений Белорус. гос. ун-та, Минск, 2 февр. 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко [и др.]. – Минск, 2023. – С. 552–556.

17–А. Чжан Хунчао. Развитие Института Конфуция в рамках сотрудничества Китая и стран Центральной и Восточной Европы // Беларусь в современном мире : материалы XXII Междунар. науч. конф., посвящ. 102-й годовщине образования Белорус. гос. ун-та, 26 окт. 2023 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е. А. Достанко [и др.]. – Минск, 2023. – С. 713–720.

18–А. Чжан Хунчао. Культурное измерение в реализации «Сообщества единой судьбы человечества» // Сообщество единой судьбы человечества : материалы круглых столов и 1-й конкурс. Конф. молодых ученых Беларуси / Белорус. о-во дружбы и культур. связи с зарубеж. странами, посольство Кит. Нар. Респ. в Респ. Беларусь ; сост. Е. А. Рупакова. – Минск, 2023. – С. 157–167.

Тезисы

19–А. Чжан Хунчао. Инициативы Ху Цзиньтао в области культурной дипломатии // Сборник тезисов 78-й научной конференции студентов и аспирантов ФМО БГУ, 22 апреля 2021 года / Белорус. гос. ун-т, Фак. междунар. отношений ; редкол. : Е. А. Достанко [и др.]. – Минск, 2021. – С. 502–504.

20–А. Чжан Хунчао. Роль Институтов Конфуция в культурном сотрудничестве Китая и Казахстана // Сборник тезисов 79-ой научной конференции студентов и аспирантов ФМО БГУ, 28 апреля 2022 года / Белорус. гос. ун-т, Фак. междунар. отношений ; редкол.: Е. А. Достанко [и др.]. – Минск, 2022. – С. 545–547.

21–А. Чжан Хунчао. Роль Института Конфуция в гуманитарном взаимодействии Китая и Польши (2006–2020 гг.) // Сборник тезисов 80-ой научной конференции студентов и аспирантов ФМО БГУ, Минск, 27 апреля 2023 года / Белорус. гос. ун-т, Фак. междунар. отношений ; редкол.: Е. А. Достанко [и др.]. – Минск, 2023. – С. 509–512.

РЭЗІЮМЭ

Чжан Хунчао

Дзейнасць Інстытутаў Канфуцыя

ў краінах СНД і ЕС (2004–2021 гг.)

Ключавыя словы: КНР, краіны СНД, дзяржавы – члены ЕС, «мяккая сіла», публічная дыпламатыя, культурная дыпламатыя, Інстытут Канфуцыя, кітайская мова і культура.

Мэта даследавання: вызначэнне характару дзейнасці Інстытута Канфуцыя як інструмента знешняй палітыкі КНР шляхам раскрыцця асноўных напрамкаў і асаблівасцей функцыянавання гэтай установы ў краінах ЕС і СНД у 2004–2021 гг.

Метады даследавання. У працы выкарыстаны як агульнанавуковыя метады (аналіз, сінтэз, параўнанне, абагульненне і класіфікацыя), так і спецыяльныя (гісторыка-генетычны, гісторыка-сістэмны, інстытуцыянальны, палітычны дыскурс-аналіз, каштоўнасна-нарматыўны, структурна-функцыянальны, статыстычны).

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню ўсебакова прааналізавана дзейнасць Інстытута Канфуцыя як інструмента знешняй палітыкі КНР, раскрыты ўклад гэтай установы ў развіццё супрацоўніцтва Кітая з краінамі СНД і ЕС у культурна-гуманітарнай, эканамічнай, палітычнай сферах. Аўтарам праведзена комплекснае даследаванне дзейнасці Інстытута Канфуцыя, выяўлены праблемы і тэндэнцыі функцыянавання гэтых устаноў у краінах ЕС і СНД, прааналізаваны падыходы да іх працы на дзяржаўным і грамадскім узроўнях. На аснове аналізу вялікай колькасці дакументаў і вывучэння прац кітайскіх, беларускіх, расійскіх, еўрапейскіх, цэнтральнаазіяцкіх і амерыканскіх аўтараў па дадзенай тэматыцы ахарактарызаваны асноўныя этапы функцыянавання Інстытута Канфуцыя: 2004–2011 гг., 2012–2019 гг., 2020–2021 гг.

Рэкамендацыі па практычным выкарыстанні. Вынікі дадзенай дысертацыі могуць выкарыстоўвацца спецыялістамі органаў дзяржаўнага кіравання Беларусі, навукова-акадэмічных інстытутаў і вышэйшых навучальных устаноў з мэтай далейшага вывучэння знешняй палітыкі КНР, яе публічнай і культурнай дыпламатыі, асаблівасцей дзейнасці Інстытутаў Канфуцыя, ролі гэтых устаноў у нацыянальным развіцці і ўмацаванні міжнародных пазіцый Кітая, пашырэнні ўзаемаадносін з замежнай аўдыторыяй.

Галіна прымянення: падрыхтоўка кваліфікаваных кадраў, спецыяльных дысцыплін, навуковай і вучэбнай літаратуры па гісторыі і тэорыі міжнародных адносін, знешняй палітыцы і дыпламатыі дзяржаў.

РЕЗЮМЕ

Чжан Хунчао

Деятельность Институтов Конфуция в странах СНГ и ЕС (2004–2021 гг.)

Ключевые слова: КНР, страны СНГ, государства – члены ЕС, «мягкая сила», публичная дипломатия, культурная дипломатия, Институт Конфуция, китайский язык и культура.

Цель исследования: определение характера деятельности Института Конфуция как инструмента внешней политики КНР посредством раскрытия основных направлений и особенностей функционирования этого учреждения в странах ЕС и СНГ в 2004–2021 гг.

Методы исследования. В работе использованы как общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение и классификация), так и специальные (историко-генетический, историко-системный, институциональный, политический дискурс-анализ, ценностно-нормативный, структурно-функциональный, статистический).

Полученные результаты и их новизна. Впервые всесторонне проанализирована деятельность ИК как инструмента внешней политики КНР, раскрыт вклад этого учреждения в развитие сотрудничества Китая со странами СНГ и ЕС в культурно-гуманитарной, экономической, политической сферах. Автором проведено комплексное исследование деятельности Институтов Конфуция, выявлены проблемы и тенденции функционирования этих учреждений в странах ЕС и СНГ, проанализированы подходы к их работе на государственном и общественном уровнях. На основе анализа широкого ряда документов и изучения работ китайских, белорусских, российских, европейских, центральноазиатских и американских авторов по данной тематике охарактеризованы основные этапы функционирования ИК: 2004–2011 гг., 2012–2019 гг., 2020–2021 гг.

Рекомендации по практическому использованию. Результаты данной диссертации могут использоваться специалистами органов государственного управления Беларуси, научно-академических институтов и высших учебных заведений для дальнейшего изучения внешней политики КНР, ее публичной и культурной дипломатии, особенностей деятельности Институтов Конфуция, роли этих учреждений в национальном развитии и укреплении международных позиций Китая, расширении взаимоотношений с иностранной аудиторией.

Область применения: подготовка квалифицированных кадров, специальных дисциплин, научной и учебной литературы по истории и теории международных отношений, внешней политике и дипломатии государств.

SUMMARY

Zhang Hongchao

Activities of Confucius Institutes in the CIS and EU countries (2004–2021)

Keywords: China, CIS countries, EU member states, soft power, public diplomacy, cultural diplomacy, Confucius Institute, Chinese language and culture.

The purpose of the study: to determine the nature of the Confucius Institute's activities as an instrument of China's foreign policy by revealing the main directions and features of the functioning of this institution in the EU and CIS countries in 2004–2021.

Research methods. The work uses both general scientific methods (analysis, synthesis, comparison, generalization and classification) and special ones (historical-genetic, historical-systemic, institutional, political discourse analysis, value-normative, structural-functional, statistical).

The results obtained and their novelty. For the first time, the activities of the Confucius Institute as an instrument of China's foreign policy were comprehensively analyzed, and the contribution of this institution to the development of China's cooperation with the CIS and EU countries in the cultural, humanitarian, economic, and political spheres was revealed. The author conducted a comprehensive study of the activities of the Confucius Institute, identified problems and trends in the functioning of these institutions in the EU and CIS countries, analyzed approaches to their work at the state and public levels. Based on the analysis of a wide range of documents and the study of works by Chinese, Belarusian, Russian, European, Central Asian and American authors on this topic, the main stages of the functioning of the Confucius Institute are characterized: 2004–2011, 2012–2019, 2020–2021.

Recommendations for practical use. The results of this dissertation can be used by specialists of public administration bodies of Belarus, scientific and academic institutes and higher educational institutions to further study the foreign policy of the People's Republic of China, its public and cultural diplomacy, the specifics of the Confucius Institute, the role of these institutions in the national development and strengthening of China's international positions, expanding relations with foreign audiences.

Scope of application: training of qualified personnel, special disciplines, scientific and educational literature on the history and theory of international relations, foreign policy and diplomacy of states.

Zhang Hongchao

Подписано в печать 21.02.2025. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Цифровая печать. Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1,5.
Тираж 70 экз. Заказ 24.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.